

8. Kaulartz M. The blockchain technology. Overview of distributed ledger technology and blockchains CR. *Computers and Law*. 2016;32(7):474—480.
9. Hosp J. Crypto Currencies. Bitcoin, Ethereum, Blockchain, ICO's & Co. Simply Explained. Saint Petersburg, Piter publ., 2019. 256 p. (In Russ.)
10. Gavrilov V. N., Rafikov N. M. Cryptocurrency as an object of civil rights in the legislation of Russia and the number of foreign countries. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2019;(1):51—59. (In Russ.)
11. Egorova M. A., Kozhevina O. V. The Role of a Cryptocurrency in the System of Objects of Civil Law Rights. *Aktual'nyye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2020;15(1):81—91. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.081-091.
12. Decision No. 9 of the Arbitration Court of Appeal of May 15, 2018 in case No. A40-124668/2017. *LRS ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#GdfriaTD2hO1vvV> (accessed: 03.04.2023).
13. Yankovsky R. M. Cryptocurrencies in Russian law: surrogates, “other property” and digital money. *Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2020;4:43—77. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.43.77.
14. Polanski P. P. Towards a Supranational Internet Law. *Journal of International Commercial Law and Technology*. 2006;1(1):1—9.
15. Mazhorina M. V. Conflict-Of-Law and “Non Law” Renovation of the Lex Mercatoria, Smart Contracts and Blockchain Arbitration. *Lex Russica*. 2019;7(152)93—107. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.093-107. (In Russ.)
16. Civil Code of the Russian Federation (part three) of November 26, 2001 No. 146-FZ (ed. of February 28, 2023). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2001;(49):4552. (In Russ.)
17. UNIDROIT. Digital Assets and Private Law. Study LXXXII - Digital Assets and Private Law Project. URL: <https://www.unidroit.org/work-in-progress/digital-assets-and-private-law/> (accessed: 05.04.2023).

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.647

Nikolay Vasilyevich Karepanov

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminology,
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-6234-8614
karepanovvv@gmail.com

Николай Васильевич Карепанов

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-6234-8614
karepanovvv@gmail.com

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье изложены положения о сущности концепции использования следов событий преступлений. Постулаты концепции сопоставляются с теорией доказательств и наукой уголовного процесса. В то же время подчеркивается их единство в неразрывной взаимосвязи с логикой, психологией, математикой, кибернетикой, а также с теориями информации и моделирования. Кроме того, в методологическом отношении все они связаны с теорией познания. В таком контексте можно смело говорить о понятиях объективной истины, применяемых к познанию любого объекта. Вместе с тем проблема истины в марксистской философии есть проблема познания действительности, а не проблема «познания истины». И тогда термин «объективная истина» не мешает видеть специфику познаваемого объекта и средств, путей его познания.

Такие суждения позволяют нам уверенно определить предмет концепции использования следов. Им является система обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного воссоздания происшедшего (истины). На стадии использо-

вания следов преступлений востребованы не сами материальные объекты, а только сведения, полученные в результате их исследования. Такие агрегированные сведения, будучи достоверными, относимыми и объективными, соответствующими уголовно-процессуальному законодательству, трансформируются в доказательства по уголовному делу.

Исследуемая концепция использования следов в следственной и судебной практике основывается, в свою очередь, на соблюдении определенных правил: сведения, полученные при исследовании следов, должны быть наиболее достоверными из представленных; сведения, добытые из памяти человека, не могут быть признаны полностью достоверными без подтверждения их материально фиксированными следами. И, наконец, обстоятельства о виновности должны иметь непременно причинно-следственные связи с основным событием преступления.

Ключевые слова: концепция, использование следов, научные знания, теория доказательств, теория познания, истина, улики, универсальные и региональные признаки, выявление проблемных элементов

Для цитирования: Карепанов Н. В. Криминалистическая концепция использования следов преступления в системе научного знания // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 297—302. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.647.

Original article

THE FORENSIC CONCEPT OF THE USE OF TRACES OF CRIMES IN THE SYSTEM OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. *The article outlines provisions on the essence of the concept of using traces of crime. The postulates of the concept are compared with the theory of evidence and the science of criminal procedure. At the same time, their unity in an inextricable relationship with logic, psychology, mathematics, cybernetics, as well as with theories of information and modeling is emphasized. In addition, methodologically, they are all related to the theory of knowledge. In this context, we can safely talk about the concepts of objective truth applied to the knowledge of any object. At the same time, the problem of truth in Marxist philosophy is the problem of cognition of reality, and not the problem of “cognition of truth”. And then the term “objective truth” does not interfere with seeing the specifics of the cognizable object and the means of its cognition.*

Such judgments allow us to confidently determine the concept of the use of traces. It is a system of circumstances expressing the properties and connections of the event under study, essential for

the correct reconstruction of what happened (truth). At the stage of using traces of crimes, it is not the material objects themselves that are in demand, but only the information obtained a result of their examination. Such aggregated information, being reliable, relevant, and objective, corresponding to the criminal procedure legislation, is transformed into evidence in a criminal case.

The concept and use of traces in investigative and judicial practice is based, in turn, on the observance of certain rules: the information obtained in the study of traces must be the most reliable of those presented; information extracted from a person's memory cannot be considered fully reliable without confirming it with materially fixed traces. And, finally, the evidence of guilt must necessarily have a causal relationship with the main event of the crime.

Keywords: *concept, use of traces, scientific knowledge, theory of evidence, theory of knowledge, truth, evidence, universal and regional attributes, identifying problem elements*

For citation: Karepanov N. V. The forensic concept of the use of traces of crimes in the system of scientific knowledge. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):297—302. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.647.

Введение

Актуальность темы исследования определяется необходимостью совершенствования общетеоретических вопросов криминалистики. Научные основы концепции использования следов в раскрытии и расследовании преступлений заключаются в особенностях доказывания на различных стадиях уголовного судопроизводства и включают в себя все элементы этой системы. Принципы же использования следов событий преступлений непременно согласуются с этапами и стадиями трансформации их первоначальных сведений в доказательственную информацию. Такие постулаты позволяют включить обозначенную концепцию в целостную систему научного знания практически всех отраслей науки. Сегодня, когда существенно изменился общефилософский подход к методологии научного знания, меняется и концепция исследования и использования следов преступления, что делает настоящее исследование чрезвычайно актуальным.

Характеризуя **изученность** проблемы, следует обратить внимание на следующее. На начальном этапе развития научной теории криминалистики полагали, что следы преступления – это только следы отражения. Теперь мы смело говорим о следах как о философской категории. Следы преступлений сегодня – сущностная квинтэссенция криминалистики как науки и методологическая основа научной теории.

В современном понимании познание обстоятельств при использовании следов преступлений и при доказывании виновности субъекта имеет единую направленность. Более того, сегодня выделяются единообразные уровни такого познания. Так, объектом познания теории доказательств признается процессуальная деятельность следователя и суда. Предметом и основанием же такой деятельности являются нормативные акты в этой области знания. В этом случае стратегия или достижение цели доказывания пред-

ставляют собой уровень правового регулирования. Использование следов в раскрытии и расследовании преступлений относится к уровню применения криминалистических технических, тактических, методических средств.

В научной литературе встречается достаточно много отдельно разработанных положений об использовании следов в системе научного знания. Особо можно отметить работы таких авторов, как: В. Н. Карагодин, А. К. Шеметов [1], А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин [2], Р. Г. Ардашев [3; 4], А. А. Стрелков, В. К. Дадабаев [5] и др.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что на сегодняшний день перечень указанных многими авторами закономерностей, рассматриваемых учением о следах, существенно заужен, далеко не полон. В таком контексте следует выделить, что в теории доказательств исследуются общие закономерности формирования, сохранения и переработки доказательственных сведений. В то же время криминалистическое использование следов преступных посягательств познает специальные особенности агрегирования данных для создания абстрактной модели происшедшего. С этой целью разрабатываются особенные технические, технологические, тактические и методические рекомендации расследования уголовных дел.

Научная новизна исследования заключается в том, что вносится обоснованное предложение некоторой коррекции объектов научного исследования частной криминалистической теории следов. Такой уровень системы научного знания требует специального подхода к этим процессам. Особое внимание уделяется закономерностям процесса следообразования материально фиксированных объектов. При поиске и обнаружении следов преступления отмечается сильное влияние внешних и внутренних условий на восприятие человеком возникающей действительности. Кроме того, в этих процессах, особенно при сохранении образов

в памяти, широко задействованы когнитивные функции человека. Таким образом, анализ использования следов в раскрытии и расследовании преступлений предполагает глубокое применение научных знаний в области психологии, логики, математики, естественных наук.

Целью исследования является уточнение основных положений криминалистического учения о следах, совершенствование положений используемых научных знаний. Поставлены следующие **задачи**: выявление и анализ проблемных элементов в частной криминалистической теории следов; предложения и обоснования для решения вопросов совершенствования и развития существующих научных знаний.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что раскрывается единый универсальный подход к использованию следов преступлений. С одной стороны, предметы сравниваемых научных знаний отличаются как в познавательном, так и в организационном аспектах. С другой стороны, обнаруживается множество схожих проблем и точек пересечения. В этом контексте универсальность научных знаний находит свое применение во всех науках: логике, психологии, математике, кибернетике, теории информации, теории моделирования и др., в том числе в теории использования следов преступлений.

Практическая значимость работы не так очевидна, она проявляется в более длительном временном континууме. Тем не менее очевидно, что обогащенная потенциалом научного знания теория использования следов неминуемо окажет положительное влияние на развитие эффективности раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Именно новое качество такого научного знания позволит следователям на практике успешно выявлять, исследовать и применять следовую информацию для восстановления событий преступлений и выявления причастных к ним лиц.

Методология и методика исследования базируется на дедуктивной модели научного метода и состоит в наблюдении, синтезе, анализе, систематизации и дедукции, с последующей формализацией, в рамках философии позитивизма.

Основная часть

Концепция использования следов преступлений предполагает реализацию возможностей использования конкретных сведений, получаемых в результате исследования материальных и идеальных следов. Агрегированные таким образом данные, трансформированные в доказательство, включаются в информационную систему процесса доказывания на различных стадиях уголовного судопроизводства. При этом они включают в себя все элементы этой системы. Таким образом, исследуемая концепция становится элементом единой, целостной системы практически всех отраслей научного знания. Развитие науки в современных условиях естественным образом влияет на криминалистическую часть использования следов преступлений и не только.

Так, сегодня, особенно с развитием в современных условиях цифровых технологий, математические методы широко применяются и в процессе уголовного доказывания, и в теоретическом моделировании в криминалистике, так же как и при выявлении закономерностей процессов мышления при проведении допросов. Электронные технологии позволяют эффективно использовать информацию для управления и контроля в любых сложных саморегулирующихся системах.

Еще более тесные связи можно наблюдать с научными знаниями в сфере психологии. Субъекты судопроизводства, следователи и судьи исследуют психологические процессы, связанные с деятельностью участников и с поиском следов

преступления. Важным представляется и изучение психологии их самих, особенно в вопросах оценивания агрегированных сведений о восстанавливаемых преступных событиях. Познание в сфере психологической науки применяется для установления мотива преступления, при разработке вопросов моделирования свершившихся событий, для установления механизма деятельности участников судопроизводства, для исследования и оценки сведений о полноте и достоверности источников. Эта отрасль научной деятельности незаменима при разработке правил и условий многих следственных и судебных действий. Так, именно психологические постулаты лежат в основе запрета наводящих вопросов, выделения в ходе допроса свободного рассказа и этапа ответов на вопросы, присутствия на допросе несовершеннолетних гарантов объективности и ряда других правил.

В методологическом отношении абсолютно бесспорна связь теории познания и концепции использования следов в раскрытии и расследовании преступлений с теорией познания. Так, последняя в целях достижения истины применяет такую форму познавательной деятельности, как создание абстрактных моделей происшедших событий. Известно и то, что в уголовном судопроизводстве достижение истины рассматривается как частный случай теории познания. Итогом расследования и рассмотрения уголовного дела является наиболее полное и точное восстановление механизма преступления, которое максимально соответствует действительности. В теории познания такое положение близко к пониманию объективной истины, не зависящей от лиц, оценивающих получаемые сведения. Еще более емко о соотношении объективной истины и действительности сказал А. Р. Ратинов. В философии важным считается не вопрос познания истины, а проблема познания действительности. Причем правильное познание объективной действительности (истины) не является самой действительностью – она только правильно ее отражает, выражает отношение содержания знания об объекте к самому объекту не зависимо от средств, при помощи которых он познан. Причем термин «объективна истина» не мешает видеть специфику познаваемого объекта и средств, путей его познания [6, с. 107; 7, с. 295].

Истина в философии и теории познания исследуется глубоко и многосторонне. Так, важен, но неоднозначен вопрос о соотношении абсолютной и относительной истины. Представляется, что объективная истина о любом объекте познания не может охватывать все знания целиком, а только часть их. То есть быть не абсолютной, а относительной. Многое, конечно, зависит от развития человеческого знания. Эти знания и длящийся процесс их получения практически бесконечны, как неисчерпаем и окружающий нас реальный мир. Вместе с тем человеческое познание всегда ограничено общим уровнем науки. Это, собственно, и не позволяет когнитивным способностям любого субъекта познать объективную действительность в полном объеме, т. е. абсолютно. Но и этот постулат неоднозначен. Всё зависит от того, что вкладывается в понятие «абсолют». Философская трактовка предполагает три значения этой категории: полное познание объективной реальности; полная констатация отдельно взятых фактов; неполное, но достоверное знание любого факта. В этом случае акцент абсолютности смещается к применению научного знания к различным объектам. То есть истина может быть абсолютна в узком, широком и всеобъемлющем смыслах.

Рассматривая вопросы истины под таким углом, относительная истина может быть правильной, но неполной при восприятии конкретного объекта познания. Это утверждение еще раз подтверждает, что всякое событие или явление

обладает бесчисленными признаками. Наши представления о таком событии всегда относительны. Но в наших знаниях о нем могут быть познаны абсолютно его отдельные стороны, признаки или свойства [8, с. 8; 9, с. 173—175].

Направленность научного или иного другого познания к объективной истине в обязательном порядке подразумевает изучение их содержания. Например, целью использования следов событий преступного характера в раскрытии и расследовании уголовного дела является познание как можно большего количества существенных обстоятельств. И только тогда могут быть решены все задачи конкретного уголовного судопроизводства. Необходимо достоверное восстановление событий преступления как совокупность фактических признаков деяния в их реальной и многовариантной значимости. Как правильно отмечает А. Л. Ривлин, «истинность явлений общественного характера не может быть установлена путем простой регистрации этих явлений в их внешнем выражении без раскрытия их общественно-политической сущности... такое раскрытие общественно-политической сущности и является их оценкой... Дело здесь заключается в том, чтобы оценка эта была правильной, чтобы она соответствовала объективному положению вещей» [10]. При использовании следов преступных событий устанавливается полная совокупность фактов, свидетельствующих о совершении преступления. А субъекты судопроизводства исходят не только из уголовно-процессуальных, но и уголовно-правовых норм [11, с. 45—46; 12, с. 37]. И каждый субъект познания применяет эти нормы для достижения цели абстрактного моделирования происшедшего.

Объектом концепции использования следов в раскрытии и расследовании преступлений является система действий, направленных на правильное воссоздание происшедших событий. Вместе с тем воссоздание обстановки преступления требует установления не только сведений, входящих с систему обстоятельств, устанавливаемых по уголовному делу. Важно выяснить и ряд таких вспомогательных фактов, которые служат лишь средством по установлению вышеуказанных обстоятельств. И в решении этого вопроса использование следов в расследовании уголовного дела незаменимо. Однако эти утверждения не меняют общей тенденции в определении объекта и предмета концепции. Это лишь «промежуточные тезисы» в многообразной системе действий по сбору сведений, входящих в предмет доказывания. Так, все сведения, характеризующие восстанавливаемое преступление, могут быть объединены в три группы:

1. Признаки состава преступления: признаки деяния, описанные в диспозиции (и ее частях, если диспозиция сложная) Особенной части Уголовного кодекса, включая указание на объект посягательства.

2. Признаки, выражающие предпосылки уголовной ответственности: течение давности, соответствие территориальной сфере действия Уголовного кодекса, особые свойства субъекта, наличие или отсутствие изменений обстановки и личности.

3. Обстоятельства, влияющие на степень и характер уголовной ответственности, поскольку они не входят в качестве признаков конкретной диспозиции или ее части [13, с. 55; 14, с. 228].

Изложенное в настоящей статье позволяет сделать ряд выводов о конструировании предмета использования следов преступления. В ходе предварительного расследования уголовных дел установлению подлежат не только универсальные, но и региональные признаки состава преступления. Важным при определении виновности остается и наличие предпосылок уголовной ответственности. И, конечно же, при решении

вопросов о наличии необходимой обороны, крайней необходимости и малозначительности деяний следует выявлять всю совокупность обстоятельств, а не отдельные их признаки.

Высказанные суждения показывают неразрывную связь концепции использования следов в раскрытии и расследовании преступления с научными философскими установками, логикой, психологией, математикой, кибернетикой, теорией информации, теорией моделирования, теорией доказательств. Так, на стадии использования следов преступлений востребованы не сами материальные или идеальные носители информации, а сведения, полученные в результате их исследования. Эти сведения, являясь объективными, достоверными и относимыми, трансформируются в систему доказательств, благодаря чему становится возможным создавать абстрактные модели происшедших преступных событий. Имея конкретную уголовно-правовую направленность, становятся уликами по конкретному уголовному делу.

Для процесса доказывания важным представляется и некоторая классификация таких улик, виды которых чрезвычайно разнообразны. Прежде всего улики могут указывать как на обвинение, так и на оправдание лица, привлекаемого к уголовной ответственности. В то же время значение каждого отдельного обстоятельства, составляющего признаки виновности или невиновности, основывается не только на самом факте, отраженном в определенном следе-улике, сколько на отношении, которое оно имеет к другим обстоятельствам того же события. Поэтому сила следов-улик, основанных на совокупности обстоятельств конкретного дела, определяется только логическими суждениями о каждом событии в совокупности выводов, используемых для всяких заключений по обстоятельствам действительности. Грамотное использование улик требует значительных знаний следственной и судебной практики.

Использование следов-улик в следственной и судебной практике основывается на соблюдении определенных правил:

1. Следы должны быть лучшими из полученных, наиболее достоверными из представленных в данном случае. Можно допустить представление косвенных следов-улик (второстепенных доказательств) только в том случае, когда невозможно представление прямых следов-улик.

2. Косвенные следы-улики, полученные в результате воспроизведения их из памяти человека (частные сведения), не могут быть признаны полностью достоверными без подтверждения их материально фиксированными следами.

3. Обстоятельства, представляющие признаки виновности или невиновности, должны иметь причинно-следственные связи с основным фактом (событием), составляющим предмет расследования.

Кроме того, следы-улики разделяются на *прямые* и *косвенные (обстоятельственные)*. *Прямые* называются те, которыми прямо и непосредственно удостоверяется действительность главного факта, составляющего предмет исследования. *Косвенными* следами-уликами называются те, которые удостоверяют действительность разных второстепенных обстоятельств, из совокупности которых можно вывести заключение о достоверности главного факта. Косвенные следы-улики в свою очередь делятся на *несомненные (conclusive, certain)* и *предполагаемые (presumptive, uncertain)*. *Несомненными* считаются следы, когда связь между главным фактом и обстоятельством, составляющим косвенную улику, непреклонно основывается на естественных законах природы. *Предполагаемыми* – когда эта связь является только вероятной [15, с. 113; 16, с. 3].

Заключение и выводы

Криминалистическая концепция использования следов преступления в системе научного знания, сопоставление ее с теориями доказательств, информации, моделирования и познания, установление тесных связей со многими науками позволяют внести соответствующие коррективы объектов научного исследования частной криминалистической теории следов. В том числе, несомненно, использование в концепции философской трактовки проблем познания истины как познания действительности требует специального подхода к процессам усвоения научного знания. Здесь особое внимание уделяется закономерностям процесса сле-

дообразования. Становится ясно, что анализ использования следов в раскрытии и расследовании преступлений предполагает глубокое применение научных знаний в области психологии, логики, математики, естественных наук.

Использование сведений (доказательств, улик), полученных в результате исследования следов событий и явлений, связанных с преступлениями, установление объективной истины по уголовному делу, в общем понимании сводится к многоаспектному выведению основных и дополнительных доказательств. В любом случае сегодня настало время некоторого обобщения содержания и построения теоретических и методологических положений учения о следах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карагодин В. Н., Шеметов А. К. Технические средства поиска трупа в ситуациях безвестного исчезновения потерпевшего // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования : материалы Международной науч.-практич. конф. (Москва, 20 марта 2015 г.) / под ред. А. И. Баstryкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 113—118.
2. Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Получение информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED) : метод. рекомендации. М., 2013. 240 с.
3. Ардашев Р. Г. Розыск трупов людей в водоемах : метод. рекомендации. Иркутск, 2013. 85 с.
4. Организация проверки сообщений о преступлении и расследования уголовных дел, связанных с безвестным исчезновением граждан : метод. рекомендации. М., 2014. 120 с.
5. Стрелков А. А., Дадабаев В. К. Инновационные возможности идентификации человека методом компьютерной томографии // Противодействия преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования : материалы Международной науч.-практич. конф. (Москва, 20 марта 2015 г.) / под ред. А. И. Баstryкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 194—197.
6. Ратинов А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. 1964. № 8. С. 106—113.
7. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса : в 2 т. М. : Наука, 1968—1970. Т. 1. 1968. 470 с.
8. Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств : крат. очерк. М. : Госюриздат, 1960. 176 с.
9. Рыжков А. П. Понятие и содержание истины в уголовном процесс // Уголовный процесс : учеб. для вузов. 3-е изд. испр. и доп. М., НОРМА. 2004. С. 173—175.
10. Ривлин А. Л. Об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях // Правоведение. 1959. № 2. С. 105—112.
11. Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. М. : Юридическая литература, 1966. 155 с.
12. Дорохов В. Я., Николаев В. С. Обоснованность приговора. М. : Госюриздат. 1959. 236 с.
13. Лившиц В. Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. 208 с.
14. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в уголовном процессе. М., 1955. 384 с.
15. Ульз У. Опыт теории косвенных улик: Признаки, обстоятельства, примеры: пер. с англ. Изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 250 с.
16. Гродзинский М. М. Улики в советском уголовном процессе. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. 123 с. (Ученые труды ВИЮН; Вып. VII).

REFERENCES

1. Karagodin V. N., Shemetov A. K. Technical means of searching for a corpse in situations of unknown disappearance of the victim. *Protivodeistviye prestupleniyam, svyazannym s bezvestnym ischeznoeniem grazhdan, i metodika ikh rasledovaniya = Countering crimes related to the unknown disappearance of citizens, and the methodology of their investigation: materials of the international scientific and practical conference. (Moscow, March 20, 2015)*. A. I. Bastrykin (ed.). Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2015:113—118. (In Russ.)
2. Bagmet A. M., Skobelin S. Yu. Obtaining information contained in electronic mobile devices using a universal device for extracting digital information (UFED). Methodological recommendations. Moscow, 2013. 240 p. (In Russ.)
3. Ardashev R. G. Search for corpses of people in reservoirs. Methodological recommendations. Irkutsk, 2013. 85 p. (In Russ.)
4. Organization of verification of crime reports and investigation of criminal cases related to the unknown disappearance of citizens. Methodological recommendations. Moscow, 2014. 120 p. (In Russ.)
5. Strelkov A. A., Dadabaev V. K. Innovative possibilities of human identification by computed tomography. *Protivodeistviye prestupleniyam, svyazannym s bezvestnym ischeznoeniem grazhdan, i metodika ikh rasledovaniya = Countering crimes related to the unknown disappearance of citizens, and the methodology of their investigation: materials of the international scientific and practical conference (Moscow, March 20, 2015)*. A. I. Bastrykin (ed.). Moscow, YuNITI-DANA, 2015:194—197. (In Russ.)
6. Ratinov A. R. Questions of cognition in judicial evidence. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1964;(8):106—113. (In Russ.)

7. Strogovich M. S. The course of the Soviet criminal process: The main provisions of the science of the Soviet criminal process. In 2 vols. Moscow, Nauka Publ., 1968–1970. Vol. 1. 1968. 470 p. (In Russ.)
8. Trusov A. I. Fundamentals of the theory of judicial evidence. Brief essay. Moscow, Gosyurizdat, 1960. 176 p. (In Russ.)
9. Ryzhkov A. P. Concept and content of truth in the criminal process. Criminal procedure. Textbook for universities. 3rd ed. Moscow, NORMA, 2004:173—175. (In Russ.)
10. Rivlin A. L. On criminal-legal and criminal-procedural relations. *Pravovedenie*. 1959;(2):105—112. (In Russ.)
11. Larin A. M. Work of the investigator with evidence. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1966. 155 p. (In Russ.)
12. Dorokhov V. Ya., Nikolaev V. S. Justified verdict. Moscow, Gosyurizdat, 1959. 236 p. (In Russ.)
13. Livshits V. Ya. The principle of immediacy in the Soviet criminal process. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR publ., 1949. 208 p. (In Russ.)
14. Strogovich M. S. Material truth and forensic evidence in the criminal process. Moscow, 1955. 384 p. (In Russ.)
15. Wills W. An essay on the principles of circumstantial evidence: signs, circumstances, examples. Transl. from English. 2nd ed. Moscow, LIBROKOM Publ/, 2012. 250 p. (In Russ.)
16. Grodzinskii M. M. Evidence in the Soviet criminal process. Scientific works of the all-Union Institute of Legal Sciences; Vol. VII. Moscow, Legal Publishing house of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1945. 123 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 347.4

DOI:10.25683/VOLBI.2023.63.671

Mukhibbullo Lutfulloevich Yakubov

Postgraduate of the Department of legal regulation of economic activity
direction “Civil Law; business law;
family law; international private law”,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
mukhibbullo_97@mail.ru

Муhibбулло Лутфуллоевич Якубов

аспирант Департамента правового регулирования
экономической деятельности
по направлению «Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право»,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
mukhibbullo_97@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В СМАРТ-КОНТРАКТАХ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье автор исследует особенности использования цифрового рубля в расчетах при заключении сделок посредством смарт-контракта на платформе цифрового рубля, а также концепцию цифрового рубля, опубликованную Банком России. Автор рассматривает вопрос безопасного подключения к платформе цифрового рубля, которая обеспечивается посредством строгой двухсторонней аутентификации ключей участников платформы, которые, в свою очередь, сертифицированы удостоверяющим центром Банка России по защищенным каналам, с применением сертифицированных Федеральной службой безопасности России средств криптографической защиты информации. Автор приходит к выводу, что безопасность использования цифрового рубля в качестве средства платежа в смарт-контрактах подтверждается также системой маркировки платежей, что позволит отслеживать любые переводы и платежи с использованием цифрового рубля. Автор отмечает позитивное влияние системы маркировки платежей на гражданские правоотношения, например на отслеживание расчетов

по целевому займу. Автор раскрывает схему использования смарт-контракта для автоматизации исполнения договоров на примере договора поставки. Также в статье рассматриваются этапы внедрения платформы цифрового рубля, которая будет осуществлена с участием ряда кредитных организаций, в числе которых Альфа-Банк, СБЕР, ВТБ и др. Автор дополнительно изучает законопроект № 270838-8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля», который рассматривается в Государственной Думе. В данном исследовании автором раскрываются положительные стороны и перспективы заключения «традиционных» договоров в форме смарт-контракта и использования цифрового рубля в качестве средства платежа.

Ключевые слова: платформа цифрового рубля, смарт-контракт, Концепция цифрового рубля, аудит, Банк России, цифровой рубль, двойная интеграция, двухсторонняя аутентификация, маркировка платежей, сертификат, оператор

Для цитирования: Якубов М. Л. Особенности использования цифрового рубля в смарт-контрактах // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 302—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.671.